

девамы десек де янъылмамыз. Къыяслагъан бир сыра терминлеримиз эм чёлъ шивесинде, эм башкъа тюркий тиллерде, эм де къадимий тюркий тилинде акс этильгендир. Бакъылып чыкъылгъан терминлер алимлернинъ ашагъыдаки фикирлерининъ исбаты да олып келелер. Эсас фикир шунда эди ки, тюркий тиллердеки сой-сопрукъ бильдирген терминлернинъ эсас къысмы тюркий тиллернинъ чешит группаларгъа болонмесинден эвель, яни къадимий тюрк девирде олып кечкендир. Бу лексик-семантик группасынынъ эсас терминлери, меселя: *ана, къыз, огъул, къардаш, киев* земаневий тюркий тиллернинъ эписинде я да чокъусында даркъалгъаны шу фикирнинъ делили олмакътадыр.

Источники и литература:

1. Исмоилов И. Туркий тилларида кавм-кариндошлик терминлари / И. Исмоилов. – Тошкент, 1966.
2. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности / С. Е. Малов. – М., Л., 1951. – С. 359.
3. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка : учеб. пособие / А. М. Меметов. – Симферополь : Крымчупедгиз, 2000. – С. 93.
4. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на букву «к» / отв. ред. Г. Ф. Благова. – М. : Индрик, 2000. – Вып. 2. – С. 102.
5. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские лексические основы на буквы «л», «м», «н», «п», «с» / Ин-т языкознания. – М. : Вост. лит., 2003. – С. 266.
6. Айдаров Т. Проблемы диалектной лексикологии и лингвистической географии / Т. Айдаров. – Алма-Ата : Рауан, 1991. – С. 224.
7. Севортыан Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на гласные / Э. В. Севортыан. – М. : Наука, 1974. – С. 54-55, 158-159, 768.
8. Севортыан Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на букву «б» / Э. В. Севортыан. – М. : Наука, 1978. – С. 134.

Джелилов А.А.

УДК 81'246.3'373.7

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ DEVE В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Постановка проблемы. Фразеология, как отдельная наука, является ценнейшим источником сведений о культуре, менталитете, стереотипах народного сознания, отражающих представления того или иного народа о морали, привычках, восприятии окружающего мира и т.д., становясь достоянием языкового сознания – национальной когнитивной картины мира.

Анализ научной литературы по проблематике исследования показал, что вопросы о национальном образе мира в структуре семантики ФЕ рассматривались в работах В.Н. Телия, А.М. Эмировой, Т.В. Цивьян, Г. Д. Гачева, А. Вежицкой и др. [1 – 5, 7 – 11].

Фразеология современного крымскотатарского языка нуждается в серьезной научной систематизации с применением концептуально-терминологического аппарата. Фразеологические единицы с компонентом *deve*/верблюд в крымскотатарском и турецком языках не были предметом отдельного исследования.

Цель и задачи статьи: выявить и охарактеризовать фразеологические единицы крымскотатарского и турецкого языков с компонентом *deve*/верблюд в структуре национальной когнитивной картины мира.

Объектом исследования является фразеология крымскотатарского и турецкого языков.

Предметом исследования являются фразеологические единицы с компонентом *deve* крымскотатарского и турецкого языков.

В основу данного исследования, положена картотека ФЕ крымскотатарского и турецкого языков, имеющих в своем составе компонент *deve*/верблюд. Фразеологические единицы выбирались методом сплошной выборки из фразеологических словарей крымскотатарского и турецкого языков [12 – 26].

Согласно определению проф. А.М. Эмировой, “фразеологические единицы (ФЕ) – это устойчивые сочетания слов, обладающие образно-переносным значением, способные выражать чувства и оценки говорящего и активно воздействовать на мысли, эмоции и поведение слушающего” [14, с. 4].

Ядром фразеологии являются идиомы (от греч. *idioma* – совокупность, своеобразие) – это устойчивые эмоционально-образные сочетания слов с переносным значением, выполняющие в предложении функции одного члена предложения. Согласно семантической классификации ФЕ, разработанной В.В. Виноградовым и дополненной Н.М. Шанским, это фразеологические сращения и фразеологические единства [10, с. 26].

В последнее время, понятие «картина мира» получило распространение в самых различных областях гуманитарных наук – философии, культурологии, лингвистике и др.

С гносеологической точки зрения, картина мира – это упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, групповом и индивидуальном сознании.

В своей работе по когнитивной лингвистике ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют картину мира, которая получается в результате прямого познания сознанием окружающей действительности [5, с. 50].

Картины мира являются исторически обусловленными – они зависят в своем содержании от достигнутого к этому или иному историческому этапу уровня познания. Они способны изменяться согласно историческим условиям, достижениям науки и развитием методов познания.

Картины мира крымскотатарского и турецкого народов тесно связаны с их мировоззрением. Если мировоззрение определяет метод познания, то картина мира – это его результат. Картина мира состоит как из содержательного, концептуального знания о действительности, так и совокупности ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию явлений действительности. Такой тип картины именуется когнитивной, так как она представляет собой результат познания действительности.

Под когнитивной картиной мира понимается ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в ментальном процессе мышления [5, с. 51]. Она представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Поэтому, национальная картина мира является некоторой абстракцией и в тоже время когнитивно-психологической реальностью, которая обнаруживается в мыслительной и познавательной деятельности народа, в его поведении [5, с. 51 – 52].

Национальная когнитивная картина мира проявляется в одинаковом поведении народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в суждениях, умозаключениях, идиомах, пословицах, афоризмах и т.д.

В структуре национальной когнитивной картины мира этносов Востока верблюд предстает в качестве модели мира. В восточной философии, свод неба ассоциируется с горбом людского бытия.

Если для других народов конь служит моделью мира и преобразует Вселенную, ее устройство и смысл, то для турков, арабов и персов верблюд является космическим, вселенским существом.

Верблюд – зеркало потребности в малом и философской самоудовлетворенности. Кочевник, также как и его верблюд, прост, неприхотлив и аскетичен. Ежегодная продажа верблюжьего молодняка дает возможность туркам, персам, арабам-бедуинам покупать финики, зерно, изделия городского ремесла, но многие бедняки питаются почти исключительно верблюжьим молоком в пресном и кислом виде, т.е. верблюд для них своеобразный вечный Млечный Путь. Вместе с тем верблюд был единственным транспортным средством для многочисленных торговых караванов и хаджей в Мекку [6, с. 386].

Особое место имеет верблюд в представлении суфиев. У них верблюд горбом – Бог, небосвод; шерстью – народен, животен, растителен и человекен: шерсть – трава, растение на горе корпуса и воплощает принцип растения и земледелия, а также связанные с этим идеи. В Исламе эти идеи развивает суфизм:

- «я» (вертикаль прорастания из лона матери);
- сыновство и материнство;
- любовь и т.д.

Верблюд объемлет весь мир Ислама: сочетание горства и земледельчества: корпусом – гора, шар земной, кожей – почва, шерстью – трава. Его голова и шея также амбивалентны: змея и птица одновременно, пресмыкание земли и парение небес, обитатель земли и неба. Верблюды мудры, как змеи, и невинны, как голуби. И в подобание божеству своему, хозяину, им свойственно пресмыкаться и быть также орлино-гордыми.

В крымскотатарской национальной картине мира верблюду отведено особое место. В мировосприятии крымских татар верблюд укоренился как самое большое животное. Верблюды, в особенности двугорбые, появились в Крыму начиная с XIII в, с приходом Золотой Орды, а по некоторым данным, еще намного раньше, когда через г. Солхат (ныне г. Старый Крым) в г. Бахчисарай проходил Великий Шёлковый Путь. Одногорбые верблюды были завезены в Крым из стран арабского Востока и Турции.

Для кочевников и торговцев корабль пустыни был основным транспортным средством. Это животное способно перевозить груз, равный половине массы своего тела (800-килограммовый верблюд мог нести до 400 кг.).

Позже верблюдов стали использовать в сельском хозяйстве как гужевого транспорт. Можары (повозки), запряженные верблюдами, колесили по крымским дорогам вплоть до Великой Отечественной Войны.

В окрестностях г. Симферополя проводились даже верблюжьи скачки, о чём свидетельствует гравюра, изготовленная в XVIII веке в Крыму (см. рис. 1, копия гравюры из личного архива проф. И.А. Керимова). Существовали также верблюжьи костоправы, которые работали на этих скачках. Особого внимания заслуживает герб Крыма XIX века, на котором изображены символы трёх верблюдов (см. рис. 2).

Слово *deve*/верблюд распространено в речевом обиходе у крымских татар.

В крымскотатарском языке слово *deve* используется как компонент в составе следующих ФЕ: *deve hacı olmaz varma ile Mekkeye* (букв. верблюд не станет паломником, посетив Мекку) ‘кто-либо не способен на значительный поступок или не пригоден для серьёзного дела’ [12, с. 6 – 8]; *deve minarege çıqqanda* (букв. когда верблюд взойдет на минарет) ‘неизвестно когда, в определённом будущем, никогда’; *deve çökecek yerini tapar* (букв. верблюд найдет, где ему лечь) ‘кто-л., что-л. знает свое место’; *deveden bir qulaq* (букв. с уха верблюда) ‘ничтожно мало чего-либо по сравнению с чем-либо’; *pireden deve yapmaq* (букв. делать из блохи верблюда) ‘придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение’; *deve yüklenip kibi* (букв. как верблюд навьючиться) ‘кто-л. несёт, переносит очень большой груз’ и др.

В турецком языке компонент *deve*/верблюд используется во ФЕ со следующими значениями: *deve boynuz ararken kulaktan olmuş* (букв. хотел верблюд рога иметь, да без ушей остался) ‘не уметь

довольствоваться тем, что есть'; *deve büyüktür, amma başını bir eşek yeder* (букв. велик верблюд, да караван осел ведет) 'умен не тот, кто больше ростом'; *deve dabanı, kaz ayağı* (букв. верблюда пята, гуся лапка) 'каждый ищет или выбирает себе подобных'; *deve deve hakırdak* (букв. орать, как верблюд) 'голосить, громко кричать'; *deve deve yerine çöker* (букв. место верблюда займет другой верблюд) 'всегда найдётся кто-либо, кто займет освободившееся, вакантное место'; *deve düdük çalmaz* (букв. верблюд не сыграет на дудуке) 'что-л. никогда не сможет произойти, сбыться'; *deve gevişi getirmek* (букв. изображать жевание по-верблюжьи) 'делать что-либо без охоты и медленно; есть медленно, нехотя'; *deve Kâbe'ye girmekle hacı olmaz* (букв. верблюд не станет паломником (верующим), посетив Каабу) 'кто-либо не способен на значительный поступок или не пригоден для серьёзного дела'; *deve nalbanda bakar gibi* (букв. уставиться, как верблюд на кузнеца) 'стать в тупик, столкнувшись с чем-либо новым, неожиданным'; *deve tabanı gezer yabanı* (букв. пята верблюда бывала повсюду) 'успевать повсюду'; *deve tellâlî* (букв. верблюжий глашатай) 'пустой крикун, враль'; *deve tellâlî gibi bağırmaq* (букв. орать, как верблюжий глашатай) 'очень громко кричать'; *deve zelbesi* (букв. оглобля верблюжьей арбы: длинная палка, которой прикреплена оглобля к шее верблюда) 'неуклюжий человек, увальень'; *devede kulak kadar* (букв. с ухо верблюда) 'ничтожно мало чего-либо по сравнению с чем-либо'; *develer dama çıkınca* (букв. когда верблюд взойдет на крышу) 'неизвестно когда, в определённом будущем, никогда', сравн. в азерб. яз.: *dəvənin gujruğu jərə dəjəndə* (букв. когда хвост у верблюда дотронется земли); *devenin üstünde (başında) kuduz dalamak* (букв. сидя на верблюде дразнить бешеную собаку) 'не бояться делать что-либо будучи защищённым, быть в укромном месте, не быть подверженным риску'; *devesi buzu geçmek* (букв. чей-л. верблюд перешел по заледеневшему озеру) 'выкарабкаться из очень больших сложностей'; *devesi düze çıktı ya?* (букв. чей-л. верблюд преодолел все ухабы?) 'преодолевать большие трудности'; *deveye bardak asmış gibi* (букв. как-будто чашку повесили на верблюда) 'совсем не идет, выглядеть смешно, нелепо (об одежде); *deveye hendek atlatmak* (букв. гнать верблюда через ров) 'заставлять делать невыполнимое; *deveye çömleğe, insanı kabire koymak* (букв. верблюда в чан (мясо порезанного животного складывают в большой чан) человека в могилу сложить) 'о чём-то производящем сильное впечатление, что потрясает'; *deveye terzi olmaz* (букв. нет портного для верблюда) 'не бывать, не произойти чему-либо'; *deveye zaar ürüyor* (букв. заставить выть/кричать по-верблюжьи) 'мучить кого-л.'; *deveyi düze çıkarmak* (букв. вывести верблюда на равнину) 'уладить проблемы'; *deveyi kuyruğundan yetmek* (букв. по хвост верблюжий) 'очень мал размером, незначителен'; *deveyi yutar, pıreyi satar* (букв. и верблюда проглотит и блоху продаст) 'аферист, пройдоха'; *deveden büyük fil var* (букв. больше верблюда есть слон) 'все не объять, все познается в сравнении; *deveyi yük değil zelber yıkar* (букв. сдох верблюд не от груза, а от тысячи мелочей навьюченных на этот груз) 'перебарщивать с чем-либо'.

Отдельно стоит выделить фразеологические единицы пословичного характера с компонентом *deve/верблюд* в турецком языке: *deve bir akçeye [götür, hani akçe], deve bin akçeye [getir, hani deve]* (букв. за верблюда 1 золотой [уведи его, нет и одного золотого], за верблюда 1000 золотых [давай, где верблюд]) 'если нет деньги – не купишь и то, что за грош, за бесценок отдают, если есть деньга – всё купишь и втридорога'; *deveci ile konuşan [görüşen] kapısını büyük açar [açmalı]* (букв. если дружишь с погонщиком верблюдов, имей [открывай] широкие ворота) 'подчиняться каким-л. условиям'; *deveye burc gerek olursa boynunu uzatır* (букв. коль верблюду нужно башню достать, он уж вытянет шею) 'необходимость заставляет кого-л. трудиться'; *devenin derisi [yunu] eşeğe yuk olur* (букв. шкура [шерсть] верблюда ослу тяжела) 'даже самую ничтожную вещь великого человека простолудин чтит святой памятью'; *deveye bindikten sonra çalı ardına gizlenilmez* (букв. тот, кто верхом на верблюде за куст уже не упрячется) 'если что-либо на общем обозрении, это уже не скрыть'; *deveyi yardan uçuran bir tutam ottur* (букв. увидев пучок травы, верблюд кинулся вниз с обрыва) 'жадность и ненасытность заставляет делать необдуманные поступки'.

Выводы. Таким образом, верблюд у представителей рассматриваемых нами двух народов, представляет собой модель мира, в структуре национальной когнитивной картины мира. Результаты когниции отражены в содержательной части проанализированных фразеологических единиц крымскотатарского и турецкого языков с компонентом *deve/верблюд*.

В данной статье было проанализировано 50 ФЕ: 10 ФЕ в крымскотатарском и 40 ФЕ в турецком языке с компонентом *deve/верблюд*.

В итоге, в процентном соотношении, из общего количества рассмотренных идиом, крымскотатарских ФЕ – 20 %, турецких ФЕ – 80%.

Количество единиц в турецком языке значительно преобладает над крымскотатарским. Это может быть связано с различностью двух близких культур – крымскотатарской и турецкой, имеющих длительные контакты.

Перспективы дальнейших исследований. Результаты исследования могут быть применены в составлении тематического словаря фразеологических единиц крымскотатарского и турецкого языков.

Источники и литература:

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Гачев Г. Д. О национальных картинах мира / Г.Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 48-52.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Итальянский, английский и американский образы мира / Г. Д. Гачев // Вопросы литературы. – 1987. – № 10. – С. 3-5.

4. Гачев Г. Д. Типология национальных образных систем и польский образ мира / Г. Д. Гачев // *Slavia Orientalis*. – 1991. – Т. XL. – № 1-2. – С. 34-39.
5. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ; Восток – Запад, 2007. – 314, [6] с.
6. Народы Передней Азии. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – С. 386.
7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
9. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова. – Ташкент : ФАН, 1988. – 86 с.
10. Эмирова А. М. Основные понятия крымскотатарской фразеологии / А. М. Эмирова // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Филологические науки*. – Симферополь, 2010. – Вып. 21. – С. 26-33.
11. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян; отв. ред. В. Н. Топоров; Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Наука, 1990. – 207 с.
12. İsmail bin Mustafa Gaspıralı. Letayıf // *Tonguç / Gaspıralı İsmail bin Mustafa*. – Şehr-i Bağçasaray, 1881. – Fı 8 (20). – С. 6-8.
13. Крымскотатарско-русский фразеологический словарь / А. М. Меметов, А. М. Куртсеитов. – Симферополь : Оджакъ, 2009. – С. 3-18.
14. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / авт.-сост. А. М. Эмирова. – Симферополь : Доля, 2004. – 176 с.
15. Тагиев М. Т. Русско-азербайджанский словарь = Русча-азербайжанча лугат / М. Т. Тагиев. – Баку : Маариф, 1974. – 246 с.
16. Фразеологический словарь крымскотатарского языка У. Куркчи : рукопись / Архив Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского.
17. Adıgüzel Hüseyin. Deyim Hazinemiz / Н. Adıgüzel. – İstanbul : Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1990. – 136 s.
18. Aksoy Ömer Asım. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü : Deyimler Sözlüğü / Aksoy Ömer Asım. – İstanbul : inkilap, 1988. – 1205 s.
19. Aydın Dağpınar. Tıpkı ve benzer Türk İngiliz, İngiliz Türk Atasözleri ve Deyimleri / Aydın Dağpınar. – Ankara : Kültür Bakanlığı, 1998 – 551 s.
20. Bölge ağızlarında atasözleri ve deyimler / tertip etici Gem Dilçin. – Ankara. Ankara Üniversitesi basımevi. – 1996.
21. Dobruca'daki kırım türklerinde atasözleri ve deyimler / Müstecib Ülküsal. – Ankara : Ankara Üniversitesi Basımevi, 1970. – 253 s.
22. Puskülüoğlu Ali. Türkçe Deyimler Sözlüğü / Puskülüoğlu Ali. – Ankara : Arkadaş Yayınevi, 1998. – 848 s.
23. Süer Ö. Aydın. Rusça – Türkçe deyimler sözlüğü / Ö. Aydın Süer. – Ankara : Kültür Bakanlığı, 1999 – 324 s.
24. Tuğlacı Pars. İngilizce – Türkçe Deyimler Sözlüğü. – İstanbul : inkilap kitabevi, 1991. – 456 s.
25. Türkiye Türkçesi Ağızları Sözlüğü : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tdkterim.gov.tr/bts>.
26. Yurtbaşı Metin. Örnekleriyle Deyimler Sözlüğü / Metin Yurtbaşı. – İstanbul : Özdemir Yayıncılık, 1996. – 521 s.

Селендили Л.С.

УДК 811.512.145 (81'367)

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Актуальность. Имя числительное и словосочетания с именем числительным неоднократно исследовались на материале многих языков. Об этом свидетельствуют работы Л.К. Пазовой, Н.Г. Кузнецовой, Хен Ли Су В.В. Быкони, А. Джапара, А. Меметова, К. Мусаева и мн. др. [1-7]. В связи с неизученностью крымскотатарского синтаксиса многие вопросы простого предложения и его состава требуют детального рассмотрения.

Постановка проблемы. Крымскотатарские именные словосочетания с именем числительным в зависимой части рассматриваются впервые.

Анализ последних исследований и публикаций. Крымскотатарское числительное детально описано в «Морфологии» А. Меметова [5,123-136]. Автор рассматривает семантику числительных, морфологические показатели имен числительных, их структуру (простые, сложные, парные числительные), по семантико-морфологическим особенностям выделяет числительные количественные, порядковые, разделительные, собирательные, дробные. Отмечает, что числительные могут выступать в функции всех членов предложения.

К. Мусаев отмечает, что лексические единства типа «он беш», «кыркъ алты», «бинъ докбуз юз отуз алты» и другие не являются словосочетаниями, хотя и возникают в результате сочетания различных числительных. Подобные синтаксические образования близки к сложным словам: они образуют одно лексическое значение, возникающее в результате соединения разнозначных единиц в процессе порядкового или количественного подсчета [6, 125]. Несмотря на количество числительных в одном сложном образовании, эмпирически их количество может превышать 13 единиц (...катриллион, гугл) и фактически обозначать цифрами, подобные лексические единства всегда выполняют одну синтаксическую функцию,